

редко встречалось на страницах «Детского чтения для сердца и разума». Это он заменил принцип «царю пристойно делать друзьям своим добро, а врагам зло» другим, более высоким — «еще пристойнее делать врагов своих друзьями».¹⁷

Особое значение придавала редакция «Детского чтения» вопросу о моральном облике придворной среды и гражданском долге царских советников. Во всяком случае, мудрый царедворец, оклеветанный и удаленный от государственных дел, — нередкий персонаж на страницах журнала. Редакция ставила своей целью внушить российскому юношеству мысль о том, что главным качеством приближенного к царю человека должна быть честность, то есть мужественная решимость высказывать всесильному повелителю правду в глаза. Думается, что не случайно первый номер первого русского периодического издания для детей открывался «Повестью о Селеме и Ксамире», в которой речь шла об остром конфликте между королевскими советниками. Полный гражданского пафоса образ Селема открывал галерею доблестных служителей отечества, пострадавших за правду и справедливость.

Из числа исторических деятелей в этот почетный список вошли Томас Мор и Фенелон. Знаменитому английскому канцлеру был посвящен рассказ «Томас Морус», переведенный из «Детской библиотеки» Кампе. Автора меньше всего интересовала бессмертная книга великого англичанина. О ней он даже не упомянул. Целью Кампе было создать высокий моральный образ неподкупного политического борца, человека необыкновенного мужества. Героическому поведению Мора во время казни немецкий писатель посвятил волнующие страницы.¹⁸

В «Разговоре о простоте» Добросерд горячо рекомендовал читателям «Приключение Телемака» и подробно рассказывал о жизни и деятельности Фенелона.¹⁹ Знаменитый воспитатель французского наследника был в глазах Добросерда эталоном «простоты сердца», то есть честности, доброты и скромности. Показательна горячая рекомендация «Телемака» в новиковском журнале. Знаменитое произведение Фенелона, яркий памятник дворянской оппозиции и умеренного просветительства, заслужило, как известно, широкое признание в русском обществе, в частности в масонских кругах, вызвав критику со стороны Екатерины II.

По своему содержанию «Детское чтение для сердца и разума» резко отличалось от той аполитичной литературы для детей, которая сознательно отгораживала читателя от социальной тематики и была широко распространена в царской России. Новиковский журнал придавал большое значение воспитанию будущего гражданина. В этом была его сильная сторона. На его страницах уви-

¹⁷ Как должно поступать со своими врагами. — Детское чтение... 1786, ч. VI, № 21, с. 128.

¹⁸ Томас Морус. — Детское чтение... 1786, ч. VIII, № 47, с. 149—155.

¹⁹ Разговор о простоте. — Детское чтение... 1786, ч. VI, № 25, с. 177—190.